

Глава 13

Впервые в жизни он принимал омовение с кем-то. И пусть это был его заклятый враг, который и за человека-то его не считал, Мо Янь в полной мере испытал и жгучий стыд, и упрямое любопытство.

Он то презирал своего врага, то не мог отвести от него глаз.

И в итоге понял...

Лю Чжэчжи был чертовски красив!

Почему у него всё такое красивое!

— Змейка, почему ты всё время на меня смотришь? — Хоть Лю Чжэчжи и не возражал против того, чтобы змея наблюдала за ним, ему всё же стало любопытно. Выходя из воды, он легонько коснулся его головы. — Завидуешь моему человеческому облику? Хочешь поскорее принять свой?

Ещё бы! Кто не хочет поскорее поправиться и вернуть себе человеческий облик!

Мо Янь так засмотрелся на него, что, не подумав, кивнул.

— Вот как...

Лю Чжэчжи некоторое время смотрел на него, а затем, одевшись, задумчиво потёр пальцы.

Жемчужину цзяожэня, что освещала покои, забрал Бай Цю. Когда они вернулись из источника, уже смеркалось, и в покоях царил полумрак. Ослабленное тело Лю Чжэчжи подводило, зрение тоже ухудшилось. В темноте он видел плохо и, двигаясь на ощупь, несколько раз споткнулся.

Мо Янь с недоумением наблюдал за ним. Ведь можно было просто достать другой светильник. Зачем он так мучается?

Пока он размышлял, до него донёсся тихий голос:

— Так вот каково это, когда плохо видишь. Когда я совсем ослепну, будет, наверное, неудобно.

Лю Чжэчжи сказал это как бы между прочим, без тени сожаления или страха, словно говорил о ком-то другом. С этими словами он достал несколько новых светильников и расставил их по

покою, осветив всё вокруг.

Мо Яня положили на кровать. Он смотрел то на освещённые покои, то на прекрасные глаза Лю Чжэчжи, и его взгляд становился всё более сложным.

Если он и дальше будет так угасать, то рано или поздно ослепнет. И тогда он лишится не только сил, но и станет беспомощнее любого смертного.

Такое хилое состояние — не выход. Хоть он и мой заклятый враг, но... но я ведь сейчас у него на попечении. Хотя бы для того, чтобы он мог как следует обо мне заботиться, я не могу этого допустить.

Да, да, именно так. Если он ослепнет, как он будет меня кормить и лечить? Ещё, чего доброго, вместо рта в нос мне кровь зальёт.

Убедив себя, Мо Янь, лёжа на кровати, решил дожидаться, когда Лю Чжэчжи уснёт, и тогда помочь ему. Но не успел он устроиться, как его снова схватили.

— Змейка, дай поцелую.

Его голову снова поднесли к губам. Мо Янь с досадой высунул язык.

Опять началось. Каждый день меня целует! Лю Чжэчжи, ты, наверное, и вправду извращенец!

Он уже привык к поцелуям и даже не стал сопротивляться — всё равно бесполезно. Он решил просто перетерпеть. Но сегодня Лю Чжэчжи вёл себя иначе.

Обычно он целовал его быстро, как цыплёнок клюёт. А сегодня, поцеловав, не отстранился, а слегка приоткрыл губы.

Ты...

Мо Янь почувствовал неладное и попытался увернуться, но было поздно. Он ощутил, как волны духовной энергии вливаются в его тело, восстанавливая раны. Хоть это и была капля в море, но всё же лучше, чем ничего.

И главное... это было всё, что мог дать ему Лю Чжэчжи. На его глазах редкие седые пряди превратились в белоснежный водопад, слившийся с белизной его одежд.

Тонкая рука, державшая его, ослабела, и он упал на одеяло.

— Всё равно эта духовная энергия скоро рассеется. Уж лучше я отдам её всю Змейке, — Лю Чжэчжи, бледный как полотно, с трудом погладил его по голове. — Когда проснусь, научу тебя совершенствоваться. Ты скоро примешь человеческий облик, Змейка, не бес...

Он не договорил и погрузился в глубокий сон. Его дыхание стало едва слышным.

Рука бессильно упала, накрыв Мо Яня.

Ты... ты что...

Зная, что, лишившись последней духовной энергии, он станет ещё слабее, он всё равно отдал её ему. Мо Янь окончательно перестал его понимать.

Как можно так самоотверженно заботиться о змее, которую знаешь всего несколько дней?

И это — тот самый холодный и бесчувственный Бессмертный Владыка, известный всем Шести мирам.

Мо Янь долго молчал. Наконец он осторожно выбрался из-под его руки и, поглотив всю полученную духовную энергию, почувствовал, как из его тела вырвался сгусток демонической ци. Спустя некоторое время он с трудом собрал её воедино.

Через мгновение на кровати появился красивый мужчина в чёрных одеждах. Его брови были дерзко изогнуты, и весь его вид говорил о необузданном нраве.

— Тьфу, идиот. Нелегко, наверное, было Дуань Чэнцяню вырастить такого дурака.

Человеческий облик он мог поддерживать недолго. Мо Янь, не теряя времени, схватил его за руку, нащупал пульс, и его лицо стало серьёзным.

С его нынешними силами спасти его зрение будет непросто. Все прежние планы, скорее всего, бесполезны. Если только...

Глядя на белоснежные волосы Лю Чжэчжи, Мо Янь, стиснув зубы, сунул руку за пазуху и с силой сорвал с груди чешую, защищающую сердце. Он собирался отдать ему часть своей защитной духовной силы.

Окровавленная чешуя дрожала в его руке. Мо Янь, и так тяжело раненый, от боли едва не выронил её. Дрожащей рукой он поднёс чешую к губам Лю Чжэчжи и с силой протолкнул внутрь.

— Ешь давай! Проглотишь — и я спасу твои глаза.

Запах крови, твёрдая чешуя — Лю Чжэчжи, будучи без сознания, не мог этого проглотить. Мо Янь несколько раз пытался, но безуспешно. Он начал терять терпение.

— Ты, чёрт возьми, будешь есть или нет! И так еле живой, а ещё привередничаешь!

Но как бы он ни ругался, Лю Чжэчжи не слышал его.

В конце концов, Мо Янь, потеряв терпение, взял чешую в рот, расплавил её своей демонической ци и, наклонившись, принялся вливать полученную энергию ему в рот.

Одной рукой он придерживал подбородок Лю Чжэчжи, просто передавая ему защитную духовную силу. Но на полпути Лю Чжэчжи, словно почувствовав приток силы, инстинктивно приоткрыл губы.

Невероятно мягкое прикосновение заставило Мо Яня замереть. Он нахмурился и в сердцах укусил его за губу.

Ты меня столько дней целовал, а теперь, когда я тебя лечу, ты ещё и недоволен!

Да как ты смеешь!

— Я целую, а ты терпи! Ишь, какой неженка...

Мо Янь ругался, но, передав всю энергию, не отстранился, а, прижав его затылок, принялся целовать его снова и снова.

Целыми днями «чмок-чмок-чмок». Вот теперь и ты попробуй, каково это!

Сначала он хотел лишь выместить злость, но, целуя его, забыл о ругани. Его мысли потекли в другом направлении.

Почему у него такие мягкие губы? И как у кого-то даже губы могут быть ароматными?

Внезапная острая боль в теле заставила его опомниться. Он понял, что не может больше поддерживать человеческий облик, и снова превратился в маленькую чёрную змейку. С досадой он укусил себя за хвост.

Чёрт! Я же так и не успел снять эту красную нить брака! Совсем о главном забыл

<http://bllate.org/book/16980/1583243>